

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАГ Е Р Т И К, Артема Моисеевича, -от 1-3 сентября 1936 года.

ГЕРТИК А. М., 1879 г. рожд., бывший член ВКП/б/ с 1902 г.; исключенный из партии за принадлежность к контр-революционной зиновьевской организации. Осужден по делу "Московского центра" в 1935 г. к 10-ти годам тюремного заключения.

Вопрос: - На следствии и на суде по делу об убийстве тов. С. М. КИРОВА, вы скрыли свое участие в подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации и свое личное участие в подготовке и совершении террористического акта над тов. КИРОВЫМ. Показаниями привлеченных по настоящему делу целого ряда лиц вы сейчас полностью изобличены в вашей террористической работе. Предлагаю вам дать следствию откровенные показания.

Ответ: - На следствии и на суде по делу об убийстве КИРОВА я не рассказал ничего. Я намерен теперь дать следствию чистосердечные показания и хочу чтобы мне поверили, что я окончательно порвал со своим гнусным прошлым.

Вопрос: - Известно ли вам, что осенью 1932 г. группа Зиновьева заключила блок с троцкистами и что в основу этого блока была положена директива ТРОЦКОГО Л. о необходимости применения террористических актов против руководителей ВКП/б/ и советского правительства.

Ответ: - Да, известно. В начале 1932 г. ЗИНОВЬЕВ, с которым я был лично связан по контр-революционной работе

в организации, сообщил мне, что группа троцкистов во главе с И.Н. СМЕРНОВЫМ ведет с ним и КАМЕНЕВЫМ переговоры об объединении наших сил для совместной борьбы с ВКП/б/ и советским правительством. Позднее он мне в присутствии КАМЕНЕВА и ЕВДОКИМОВА заявил, что решено на этот блок пойти ; в этом же разговоре ЗИНОВЬЕВ заявил нам, что группа И.Н. СМЕРНОВА, в которую входили МРАЧКОВСКИЙ , ТЕРВАГАНЯН и САФОНОВА настаивают на принятии блоком директивы Л. ТРОЦКОГО, которую они, троцкисты, получили из-за границы о необходимости применения насильственных методов борьбы с руководством ВКП/б/ и главным образом против СТАЛИНА.

Вопрос: - Где и когда этот разговор происходил?

Ответ: - Этот разговор был в конце лета или начале осени 1932г. на квартире у ЗИНОВЬЕВА в Калашном переулке.

Вопрос: - Как отнеслась ваша зиновьевская группа к предложению троцкистов о принятии директивы Л. ТРОЦКОГО по террору?

Ответ: - Мы обсудили это предложение и единодушно присоединились к директиве Л. ТРОЦКОГО о переходе на метод террора против руководителей ВКП/б/ и в первую очередь против СТАЛИНА. Наша группа в свою очередь, по предложению ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, предложила включить в число намеченных к насильственному устранению еще и С.М. ВИРОВА.

Вопрос: - Был ли заключен намеченный вами блок с троцкистами на базе террора?

Ответ: - Да. Спустя немного времени осенью 1932г.

блок на базе террора был нами с троцкистами заключен и тогда же был выделен центр блока для руководства об"единенными силами.

Вопрос: - Кто вошел в состав центра блока?

Ответ: - В состав центра блока от нас зиновьевцев вошли: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, БАКАЕВ, СОКОЛЬНИКОВ и от троцкистов - СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и ТЕР-ВАГАНЯН.

Вопрос: - Что конкретно было сделано центром блока в осуществление директивы ТРОЦКОГО Л. о терроре?

Ответ: - В 1932г. после создания центра блока было решено приступить к организации террористических групп для подготовки и совершения террористических актов над СТАЛИНЫМ, КИРОВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ и ВОРОШИЛОВЫМ. В начале 1933г. для координирования действий по созданию этих террористических групп, по решению центра блока, был создан московский центр блока под руководством зиновьевца РЕЙНГОЛЬДА, куда в конце 1933г. вошел я.

Вопрос: - Назовите состав московского центра блока?

Ответ: - В состав московского центра блока вошли: РЕЙНГОЛЬД, ПИККЕЛЬ, я ГЕРТИК, БАКАЕВ, ШАРОВ, ГОРШЕНИН, ДРЕЙЦЕР, МРАЧКОВСКИЙ и БЫК.

Вопрос: - Какую работу провел московский центр блока в осуществление решения центра блока, по террору?

Ответ: - Московским центром блока в том же году была создана террористическая группа под руководством БАКАЕВА, которая должна была организовать убийство СТАЛИНА и КАГАНОВИЧА.

Вопрос: - Кто входил в состав этой группы БАКАЕВА?

Ответ: - Группой БАКАЕВА руководил непосредственно РЕЙНГОЛЬД и я состава этой группы не знал.

Вопрос: - Были ли созданы вами террористические группы кроме группы БАКАЕВА?

Ответ: - Да, были. Впоследствии было создано еще несколько террористических групп при московском центре блока.

Вопрос: - Какие это группы и кто в них входил?

Ответ: - Мне известны следующие террористические группы, созданные московским центром блока: группа РЕЙНГОЛЬДА, группа, которой руководил ПИККЕЛЬ, группа ФАЙВИЛОВИЧА, группа БЫКА, группа ТУМАНОВА и группа ДРЕЙЦЕРА, в которую входили, главным образом, троцкисты из военных работников.

Вопрос: - Знаете ли вы состав этих террористических групп?

Ответ: - Нет, состава этих террористических групп я не знаю. О составе этих групп знает РЕЙНГОЛЬД, который руководил московским центром и ПИККЕЛЬ, который был его помощником.

Вопрос: - Были ли у вас еще другие террористические группы в Москве или других городах?

Ответ: - Других террористических групп в Москве, кроме перечисленных, я не знаю. В Ленинграде у нас была большая террористическая группа из зиновьевской молодежи.

Вопрос: - Кто входил в состав ленинградской группы зиновьевцев?

Ответ: - В состав ленинградской террористической группы входили следующие лица: КОТОЛЫНОВ, РУМЯНЦЕВ, МАНДЕЛЬШТАМ, НИКОЛАЕВ, ЛЕВИН и еще несколько человек из зиновьевской молодежи, фамилии которых я не помню.

Вопрос: - Какая задача была возложена центром блока на ленинградскую террористическую группу?

Ответ: - На ленинградскую террористическую группу возлагалась задача убить КИРОВА, в отношении которого имелось решение центра блока.

Вопрос: - Откуда вы знаете о ленинградской террористической группе и о задачах, которые были на нее возложены центром блока?

Ответ: - Я, по указанию ЗИНОВЬЕВА, вместе с членом нашей организации КУКЛИНЫМ был связующим звеном между центром блока и ленинградской террористической группой.

Вопрос: - В чем заключалась эта ваша роль?

Ответ: - Я лично по поручению ЗИНОВЬЕВА неоднократно встречался с руководителями ленинградской террористической группы КОТОЛЫНОВЫМ, РУМЯНЦЕВЫМ и ЛЕВИНЫМ и был в курсе их работы по подготовке террористического акта над КИРОВЫМ. Через меня же ЗИНОВЬЕВ осуществлял руководство этой группой.

Вопрос: - В чем конкретно выразилась ваша связь с ленинградской террористической группой?

Ответ: - В августе 1934г. я специально выезжал в Ленинград, где виделся с КОТОЛЫНОВЫМ. Он меня информировал

о ходе подготовки к убийству КИРОВА. По его словам, подготовка шла успешно. Все усилия организации по сообщению КОТОЛЫНОВА сводились к тщательному изучению обстановки, где появлялся КИРОВ. Организация обсуждала три варианта производства покушения: 1/ убить КИРОВА на одном из докладов его в какой-либо организации; 2/ убить его в пути следования на работу или наоборот и 3/ убить КИРОВА в самом Смольном. Эта задача требовала тщательного изучения обстановки. Организация должна была точно знать, где и когда КИРОВА выступает в публичных местах, как обстоит вопрос с его личной охраной, точно изучить дорогу от Смольного до его квартиры, изучить его машину и, наконец, тщательно изучить обстановку в самом Смольном. Из сообщений КОТОЛЫНОВА и РУМЯНЦЕВА я выяснил, что в результате тщательного изучения всех возможностей убийства КИРОВА - лучшим вариантом совершения террористического акта над ним они считают убийство КИРОВА в самом Смольном.

Вопрос: - Почему этот вариант оказался для организации лучшим?

Ответ: - Я уже показал, выше, что в составе ленинградской группы террористов был НИКОЛАЕВ, который одно время работал в Смольном и который хорошо знал все ходы и выходы в нем. Многие работники в Смольном знали НИКОЛАЕВА очень хорошо и его появление там не могло вызвать, по мнению КОТОЛЫНОВА и РУМЯНЦЕВА, никаких подозрений. НИКОЛАЕВ, знал, в частности, хорошо и место, где был расположен кабинет КИРОВА и все прилегающие к этому месту корридоры. По возвращению в Москву, я доложил обо всем этом ЗИНОВЬ-

ЕВУ. Спустя месяц-полтора, мне ЗИНОВЬЕВ об"явил, что, посоветовавшись с КАМЕНЕВЫМ и другими членами центра блока, он решил принять вариант убийства КИРОВА в самом Смольном. Для передачи этого решения мне предлагалось выехать снова в Ленинград.

Вопрос: - Передали ли вы эту директиву ЗИНОВЬЕВА?

Ответ: - Да, передал. В октябре 1934г. я выехал в Ленинград и при встрече с КОТОЛЫНОВЫМ и РУМЯНЦЕВЫМ передал им решение центра блока убить КИРОВА в Смольном. Было решено, что убийство совершит НИКОЛАЕВ, который лучше всех знал обстановку в Смольном.

Вопрос: - Были ли у Вас сообщники в самом Смольном?

Ответ: - В Смольном у нас сообщников не было.

Вопрос: - Какие меры решено было принять на случай неудачи покушения?

Ответ: - Как сообщил мне КОТОЛЫНОВ, НИКОЛАЕВ дал клятву погибнуть, но никого не выдать. После совершения убийства члены организации должны были постепенно выехать из Ленинграда.

Вопрос: - Были ли вы в Ленинграде в 1934г. после октября до убийства тов. КИРОВА?

Ответ: - Нет, больше я в Ленинград до убийства КИРОВА не ездил. Мне известно, что в ноябре 1934г. , накануне убийства КИРОВА, туда был послан БАКАЕВ, который должен был непосредственно проверить готовность организации, совершить убийство КИРОВА и наметить пути заметания следов убийства. По возвращении моем из отпуска 1-го декабря 1934 г., БАКАЕВ

сообщил мне , что в Москву должен приехать член Ленинградской группы террористов МАНДЕЛЬШТАМ, который должен был доложить центру блока об обстоятельствах убийства КИРОВА и о принятых на месте мерах к сокрытию следов преступления. БАКАЕВ мне сообщил, что он МАНДЕЛЬШТАМУ дал явку на меня.

Вопрос: - Являлся ли к Вам МАНДЕЛЬШТАМ после убийства тов. КИРОВА?

Ответ: - Нет, ко мне МАНДЕЛЬШТАМ не явился и вскоре был арестован.

Вопрос: - Как вы решились убить тов. КИРОВА в Смольном, когда вы знали, что при нем всегда имелась охрана из сотрудников НКВД. Была ли ваша организация связана с кем-либо из состава охраны тов. КИРОВА. Предлагаю дать совершенно откровенные показания по этому вопросу.

Ответ: - В составе охраны КИРОВА у нас людей не было. Что КИРОВ охраняется сотрудниками НКВД- организации было хорошо известно, и это в значительной степени осложняло задачу, но выбор пал на НИКОЛАЕВА не только потому, что он хорошо знал Смольный, но и потому, что он готов был пожертвовать собой, не выдвая других. Было решено, что он убивает и охрану, если она окажет ему сопротивление. В случае невозможности скрыться, НИКОЛАЕВ должен был покончить самоубийством.

Вопрос: - Значит, вы признаете себя виновным в том, что вы, ГЕРТИК, состоя в подпольной террористической троцкистско-виновьевской организации, по поручению ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА участвовали в организации и совершении через ленинградскую

террористическую группу НИКОЛАЕВА, КОТОЛЫНОВА убийства тов. КИРОВА в декабре 1934г..

Ответ: - Да, я признаю себя в этом полностью виновным. Я старался припомнить все, что я знаю. У меня сейчас единственное желание до конца рассказать следствию о всей гнусной работе против ВКП/б/ и советской власти троцкистско-виновьевской террористической банды членом которой я состоял много времени. Я хочу, чтобы вы мне поверили в том, что я решил чистосердечно во всем покаяться. Я постараюсь припомнить все, что я быть может пропустил, сейчас и сообщу дополнительно, если что либо припомню.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан:

А. ГЕРТИК.

З/1X-36г.

ДОПРОСИЛ:

НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД -
КОМИССАР ГОС. БЕЗОП. 2 РАНГА: - СЛУЦКИЙ.

ВЕРНО:

ОПЕРУ ПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГУГБ -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ:

Мейтис

/СВЕТЛОВ/